

МЗИЯ ХЕТАГУРИ

БЕЛАЯ ПАЛАТА

Драма
в одном действии

Перевод Э. Боброва

Действующие лица

Маргарита, 55 лет.
Сулико, 40 лет.
Зина, 35 лет.
Соня, 30 лет.
Писана, 30 лет.

Наши дни.

Первый день. Утро.

Больничная палата, где сейчас находятся все ее обитатели. Одна кровать пустая.

Маргарита. ...Теперь перехожу к грушам в маринаде. М-м! Пальчики оближешь. Значит, так, груши сначала надо перебрать, помыть, потом залить соленой водой. Очень важно, какие специи в воду положить. Я делаю так: сначала кладу...

Соня. Ты только не торопись, Маргарита, помедленней. Хочу все записать. Приду домой, целый бочонок груш в маринаде приготовлю.

Сулико. Вот ненормальные! До маринадов ли вам сейчас, несчастные.

Зина. Не мешай, Сулико.

Соня. Что же нам здесь еще делать? Уж не собираешься ли ты остаться навсегда в этой палате? Выйдем отсюда и пригодятся нам эти уроки.

Зина. Продолжай, Маргарита.

Маргарита. Значит, так, в груши надо положить, во-первых, виноградные листья...

Зина. Мои дети очень сладкое любят. Ты меня потом «наполеон» научи печь, Маргарита.

Маргарита. Научу, научу. Всему, что хочешь, научу. Дай с грушами закончить.

Сулико. Здесь кулинарные курсы или роддом?

Соня (*шутливо*). Сулико, мы тебя сейчас выставим отсюда. Домой отправим.

Сулико. Только этого и хочу! Уже две недели я здесь. Разве есть в этом какой-нибудь толк?

Зина. Если хочешь быть здоровой, наберись терпения.

Сулико. Не понимаю, почему ты здесь. Ведь у тебя есть дети. А тут лечат тех, кто детей иметь не может.

Зина. Дети у меня есть. Только я еще одного хочу. У нас у всех в роду по многу детей было.

Сулико. А у меня ни одного нет. Разве это справедливо! Эх, глупая я, глупая, кто заставлял меня в девичестве таскать воду на пятый этаж! Из кожи вон лезла, стоило только пятнышку где появиться, — скребла то место изо всех сил. Вот и надорвалась!

Маргарита. Будет у тебя ребенок, Сулико, не беспокойся. Главное — надеяться.

Сулико. Когда же, наконец? Пятнадцать лет жду... Чего я только не перепробовала.

Зина. А я в домашние средства верю. Хочешь расскажу, что надо делать?

Маргарита. Не сбивай ты ее с толку, Зина. Врачи сами знают, как лечить.

Сулико. Говори, Зина, давай лучше тебя послушаем.

Зина. Ты перед ночью, когда спать ложишься, чем занимаешься?

Сулико. Чем?.. Стираю, глажу, мужу носки штопаю... Иногда читаю, если книжка интересная попадется.

Зина. Нет, так ничего не получится. Ты меня послушай. Сначала надо ванну принять, но не очень горячую, а просто теплую, чтобы бодрость была.

Соня. А дальше что?

Зина. Тебе я уже сказала, что надо делать. Если по моему сделаешь, ребенка родишь.

Сулико. Ну а мне, мне что?

Зина. Значит, примешь ванну. Для бодрости. Чтоб настроенье хорошее было.

Сулико. А что дальше мне с этим настроением делать?

Зина. Потом вот что. У тебя дома йод есть? Купи пузырек йода и намажь себе живот.

Соня. Йодом живот?

Маргарита смеется.

Зина. Не просто намазать. Надо сеточку йодом начертить...

Входит новенькая. Это Писана, красивая женщина, выглядит моложе своих лет.

Писана. Здравствуйте. Меня в вашу палату определили.

Маргарита. Здравствуй, красавица. Проходи, вон свободная койка. Как тебя звать?

Писана. Писана.

Сулико. Такая молодая. Совсем девочка.

Писана. Какая уж молодая. Тридцать стукнуло.

Сулико. Тебя почему положили? С каким диагнозом?

Маргарита. Дай человеку оглядеться. Сразу со своими вопросами пристаешь.

Писана. Диагноз еще не сказали. Сегодня осматривать будут. Говорят, специально для этого известного профессора вызвали.

Сулико. Ты замужем? Ребенок у тебя есть?

Писана. Был бы ребенок, не пришла бы сюда.

Сулико. У Зины семь детей и скоро восьмой будет, а она все равно здесь лежит. Как дела, Зина, твой восьмой скоро на свет появится?

Зина. Еще шесть месяцев.

Сулико. Говорят, что вы, курдянки, крепкие. Как же ты сюда попала с трехмесячной беременностью? Что с тобой случилось?

Зина. Я на поезд наскочила.

Писана улыбается.

Сулико. На поезд? И осталась в живых?

Зина. Как видишь. Ребенку тоже уже хорошо. Скоро выпишусь, дома дела есть.

Сулико. Молодец, Зина! Нечего здесь долго разлеживаться. Отдохнула и домой.

Соня. Зачем тебе восемь детей, Зина. Дай мне одного ребеночка. Уж я волоску не дам упасть с его головы, так буду заботиться.

Зина. Ты потому детей не имеешь, что муж у тебя плохой. Хочешь, своего к тебе приведу? Через девять месяцев ребенок появится, точно говорю.

Маргарита. Ну и болтушка ты, Зина.

Соня. Не дашь ты мне своего мужа. Ты жадная.

Зина. Тебе дам. Хочу, чтобы у тебя ребенок был. Пусть будешь счастлива.

Маргарита. Перестаньте, бабоньки, что о вас новенькая подумает.

Сулико. Слушай, Писана, по-моему, я тебя где-то видела, только вспомнить не могу.

Соня. Мне вроде бы тоже твое лицо знакомо.

Писана. Я всю жизнь здесь, в Тбилиси, прожила, никуда не выезжала. А вы все из разных мест, я по акценту чувствую. Вот ты, Сулико, из Шаропани, а ты, Соня, из Манглиси будешь...

Сулико. Вспомнила! Артистка одна есть, на тебя очень похожа. Ну как две капли воды! Она еще в кино снялась... Вот только название фильма забыла.

Писана. «Длинная ночь»?

Сулико. Точно!

Писана. Это я там снялась. Мой первый фильм.

Сулико. Ты?

Писана. Давно это было. Я вообще-то медицинский закончила.

Зина. Значит, ты артистка? Первый раз живую артистку рядом с собой вижу.

Соня. Ты еще там женщину хорошую сыграла. Счастливую... Семья у той женщины была, двое детей...

Писана. Вот видишь, а в жизни все наоборот.

Маргарита. Соня, тебе на процедуру пора. Посмотри на часы.

Соня. Ой, и правда! Заслушалась я вас. Побегу, а то врачаха отругает. *(Уходит.)*

Сулико. Девочки, у кого таблетки от головной боли есть? С утра сегодня что-то разболелась.

Маргарита. Как же у тебя голова не будет болеть, еели ты всю ночь на железных бигудях спишь. На что тебе в больнице локоны? Причешись и лежи себе спокойно, успокаивай нервы.

Сулико. Раз я в больнице, так можно быть похожей на ведьму?

Зина. Оттого, что мы не накручиваем волосы, мы на ведьм похожи? Смотри-ка на нее!

Маргарита. Не надо ссориться, женщины.

Зина. Слушай, Писана, вот ты говоришь, что в кино счастливую женщину сыграла, а в жизни у тебя все наоборот. Как же ты могла счастливую сыграть, если ты этого счастья сама не видела? Значит, в кино все неправда?

Маргарита. Не приставай к ней, Зина. Жизнь человека полосами идет: сейчас плохо, потом хорошо будет.

Писана. Ну вот, устроилась я. Теперь — к врачам пора. Велели сразу же в кабинет явиться. (Уходит.)

Маргарита. Нет в тебе совести, Зина. Пристаешь к человеку с расспросами. Ты видишь, она и так сама не своя. Не до тебя ей сейчас.

Зина. Да я так просто спросила. Не хотела обидеть.

Маргарита. Эх ты, простая душа.

Зина. Слабая она, артисточка эта. Худая как трютиночка... Может, больная?

Маргарита. Мы все здесь больные. Не зря палата наша для патологических больных предназначена. Только у каждого из нас — свое.

Входит Соня.

Ты что, Соня, невеселая? Что случилось?

Соня. Мне на завтра операцию назначили.

Маргарита. Вот и хорошо, что назначили. Тебя к этому давно готовили. Чего дальше тянуть.

Соня. Боюсь я. Страшно...

Маргарита. Тебя усыпят, ничего и не почувствуешь.

Соня. Может, отказаться?

Зина. Что я тебе сказала, то и сделай, когда домой придешь. Лучше домашнего средства ничего нет.

Маргарита. Чему ты научила ее, Зина, а ну, рассказывай!

Зина. Она знает.

Маргарита. Говори! От твоих советов только хуже может быть.

Зина. Нет, хуже не будет. Я ей сказала, что надо разрезать тыкву, бросить в ведро с кипятком и сесть на него.

Маргарита. Что ты говоришь! Ведь она ошпарится.

Зина. Ничего. Сначала немножко горячо будет, зато потом ребенка родит.

Соня. Я ради ребенка на все готова, не только на тыкву, на кирпич раскаленный сяду.

Маргарита. Не выдумывай. Ложись лучше, полежи. Тебе к завтрашнему дню как следует отдохнуть надо.

Соня. Боюсь я операцию делать. Может, не выживу... Умру.

Маргарита. Что говоришь, Соня. Сделают операцию, домой пойдешь.

Соня. Что мне дом... После операции все на свете немило будет, никогда уже детей не смогу иметь.

Зина. А ты не делай. Хватай свои вещи и прыгай в окно.

Соня. Нельзя, Зина. Врач сказал, если операцию не сделаю, сама не долго проживу...

Маргарита. Вах! Зачем слушаешь такое! Ты сто лет проживешь.

Соня. Не хочу я сто лет. Не хочу. Без детей жить вообще не хочу...

Маргарита. Заладила свое. Как можно думать о таком? Послушай, что расскажу. Есть у меня соседи, муж с женой, пятьдесят лет вместе прожили, детей не имели, а их все вокруг уважают. Потому что главное в человеке — доброта.

Соня. Не хочу такой жизни... Уж лучше сразу умереть. Все равно счастья нет. *(Плачет.)*

Маргарита. Нельзя тебе плакать, Соня, нельзя. Успокойся... Ну не надо, моя хорошая, не надо, родная... Все хорошо будет.

Быстро входит Сулико.

Зина. Ты чего ворвалась, как ненормальная? Случилось что?

Сулико *(крайне взволнованно)*. Ой, случилось! Вы знаете, почему всю ночь на верхнем этаже бегали?

Зина. Откуда нам знать?

Сулико. Такая беда стряслась!.. Женщина померла, на сносях она была. Они с мужем в автомобильную аварию попали... Муж сразу погиб, ребеночка спасли, а женщину уже поздно было...

Зина. Ой, беда!

Маргарита. А ребенок сейчас где?

Сулико. Здесь, в детском отделении. Врачи не отходят от него ни на минуточку.

Зина. Погибнет без материнского молока.

Маргарита. Спасут. Сейчас на детских смесях многие младенцы живут.

Соня. Девочка или мальчик?

Сулико. Мальчик.

Зина. Сирота остался. Даже если родственники отыщутся, все равно без отца да без матери худо ему будет. Господи, сколько еще горя на свете...

Сулико. Пойду я. Не могу на месте сидеть. (*Быстро выходит.*)

Маргарита. Вот у людей несчастье-то какое. (*Соне.*) А ты жива, дочка, молода. Сколько еще тебе предстоит узнать, хорошего в жизни изведать. Вся жизнь впереди.

Соня. Интересно, кто теперь будет растить того ребеночка?

Маргарита. Кто-нибудь из родных наверняка остался. Возьмут, одного не оставят. А теперь спи, спи. Тебе завтра крепкой надо быть, бодрой. Спи.

Входит Писана.

Зина. Ты не сердись на меня за мои вопросы, Писана. Не надо было приставать.

Писана. Я уже забыла.

Соня. Не слышала там про ребеночка, который без матери остался?

Писана. Говорят, родственников ищут. Положено его родным отдать, раз мать погибла.

Маргарита. Бедняжка.

Соня. А ты сама чего такая расстроенная? У врачей была?

Писана. Была.

Соня. Ну и что?

Писана. Молчат пока. Когда меня осматривали, друг с другом только взглядами обменялись, многозначительно так посмотрели...

Маргарита. На то они и врачи, чтобы без слов друг друга понимать. Нечего расстраиваться прежде времени.

Писана. Я ведь сама медик... Боюсь верить своим предположениям.

Маргарита. Какие еще предположения? Врачи все скажут, когда надо будет.

Соня. Несчастные мы, женщины. Сколько мучений терпим, чтобы детей иметь. Вот она, наша доля.

Зина. Да уж, трудная доля... И по дому все делай, и детей рожай. Мне муж здорово помогает. Детей любит... Если бы не он, не знаю, как жила...

Соня. Мужчинам легче живется. Забот у них меньше.

Маргарита. А все-таки я бы не хотела мужчиной родиться. Когда ребеночка под сердцем почувствуешь — большое это счастье.

Писана, не сдержавшись, всхлипывает.

Ну хватит, хватит, Писо. Будут у тебя дети, вот увидишь. Целую кучу детей родишь.

Писана плачет навзрыд. Все сочувственно смотрят на нее.

Второй день. Вечер.
Снова та же палата.

Маргарита. Как ты себя чувствуешь, Соня? Не надо ли чего?

Соня (слабым голосом). Спасибо, Маргарита. Мне ничего не надо.

Маргарита. Может, пить захочешь, скажи.

Зина. Когда тебя утром после операции привезли, ты еле жива была. Весь день молчала. А теперь порозовела, и глаза спокойные. Значит, все в порядке.

Соня. Да.

Маргарита. Мужу еще не сказала про операцию?

Соня. Записку передала.

Сулико. Как он отнесся к этому? Ну... к тому, какие будут последствия?

Соня. Не знаю. Еще не говорила с ним.

Зина (Сулико). Известное дело. Если бы тебе так все сделали, что больше никогда детей не будешь иметь?

Маргарита. Когда они есть, это хорошо. Ну, а если нет, и без них прожить можно.

Сулико. Я, например, не знаю, как бы мой муж ко мне отнесся. Не знаю... Может, на другой женился бы.

Маргарита. Нет, у нее не такой. Вы же видели, он все время под окнами стоит. А раз так, значит любит.

Сулико. А я мужчинам не верю. Все они по сторонам смотрят, на чужих женщин заглядываются. Разве не так, Зина?

Зина. Моему мужу и в голову не придет такое. Он мне не изменяет, я уверена.

Сулико. Ведь может мужчина увлечься. Вот ты, Писана, красивая, наверное, на тебя все мужчины оглядываются. А как твой муж к этому относится?

Писана. ...Я не замужем.

Сулико. Не замужем?! Такая красивая...

Писана. Не получилось. Любила я одного человека, много лет любила... И была счастлива. А потом что-то с ним произошло, и он охладил ко мне. Вот я и осталась одна. А другого никого не могу полюбить. И не хочу.

Сулико. Вот, значит, как жизнь у тебя сложилась. А мне казалось, все красивые должны быть счастливы. Разве зря им красота отпущена?

Соня. Все у вас будет, девочки. И у тебя, Сулико, и у тебя, Писана. Только у меня никого не будет. Бездетная я теперь на всю жизнь.

Маргарита. Ну хватит, хватит об этом. Не будет, и не надо. Из детдома возьмешь.

Сулико. Что-то сегодня нянечка с уколами задерживается. Пойду узнаю. *(Выходит.)*

Зина. Чего она побежала? Ей ведь уколы не положены.

Соня. Она вообще сегодня места себе не находит. Все мечется...

Зина. Муж давно не приходил, вот и мечется.

Соня. Не в этом дело. Наверх она побежала, узнать, что с ребеночком тем, уж я чувствую.

Маргарита. Все равно напрасно бегаешь. Не может быть, чтобы у мальчонки родственников не осталось.

Соня. Я не осуждаю. Была бы здорова, тоже побежала.

Зина. Ты еще не знаешь, сколько с ними хлопот, с детьми. На себя в зеркало целый день взглянуть некогда.

Соня. Не успокаивай, Зина. Все равно побежала бы.

Зина. Господи, а ведь есть еще на свете женщины,

которые не хотят детей, стараются от них избавиться. У меня их семь, и восьмой скоро будет, а я им все рада. Нет, не могу понять тех женщин, Убить своего ребенка!.. В голове не укладывается.

Быстро входит запыхавшаяся Сулико.

Маргарита. Ты чего? Что случилось?

Сулико подходит к своей тумбочке, что-то лихорадочно ищет.

Сулико. Здесь у меня бумаги лежали... Где же они!

Маргарита. Спокойно поищи.

Сулико. Куда я их дела, документы?

Маргарита (*подходит к ней и помогает*). Вот они. Что ты паникуешь?

Сулико. Главврач все выяснила — нет никого у ребеночка. Только тетку одну старую разыскали... Сейчас сюда приедет. Поговорю с ней, может, отдаст малышку. Волнуюсь, аж сердце заходится...

Зина. Да ты сначала отдышись, сядь. Посмотрите, на ней лица нет.

Сулико. Ведь если старушка согласится... Понимаете! Умолять ее буду, в ногах валяться... Уж я своего не упущу. (*Смотрится в маленькое зеркальце.*) Ой, а если я ей не понравлюсь? Девочки, как я выгляжу? Может, губы покрасить?

Зина. Совсем баба ума решила. Не к жениху ведь на свидание идешь.

Сулико (*суетливо*). Что делать, что делать! Минут через двадцать она должна приехать. Который сейчас час? Ой, девочки, не могу, может, судьба моя сейчас решится. Ребеночек у меня будет!

Соня (*тихо*). ...Счастливая.

Сулико замирает. Пауза.

Сулико. Извините меня, девочки. Действительно, совсем ума лишилась... Суечусь, бегаю, а о других забыла. Извини, Соня.

Соня. Что говоришь, Сулико! Я рада твоему счастью.

Сулико. Я эгоистка, и не смей меня оправдывать. Совсем о тебе забыла. Извини.

Маргарита. Чего ж извиняться. Разве в этом дело? Ей твои извинения не нужны...

Сулико (*устало*). Я понимаю... Я все понимаю. (*Опускается на кровать.*)

Пауза.

Мальчонка чернявый, как твой Георгий, Соня. Да... (*Решившись.*) Бери его, Соня. Пусть твоим он будет.

Соня. Нет, нет, Сулико, ты же сама хочешь взять.

Сулико. Да... Но тебе он нужнее, я знаю.

Соня. Сулико, Сулико...

Сулико. Если хочешь знать, я больше девочку хотела. Мне всегда нравилось имя Шорена... Хорошее имя, правда?

Зина. Не вешай нос, Сулико. У тебя еще хоть какая-то надежда есть, а у Сони никакой. Ты, может, еще вылечишься, сама родишь...

Сулико (*плачет*). Почему я такая несчастная на свет родилась...

Зина. Не простое это дело, от счастья своего отказаться.

Сулико. Не обращайтесь на меня внимания, девочки. Сейчас все пройдет. А ребеночек твой будет, Соня, не беспокойся. За тебя похлопочу перед старушкой.

Соня (*задохнувшись*). Спасибо...

Сулико. Пойду, приехала она, наверное... Будь спокойна, Соня. (*Выходит.*)

Соня. Георгием сына назову. В честь мужа. Ведь столько лет он сына ждал, никогда слова в упрек не сказал.

Маргарита. Назови, назови, детка. Твой муж стоит того. (*Соне.*) Ну вот, Соня, теперь и у тебя будет ребенок. А то жить не хотела, помнишь?

Соня (*счастливо*). Глупая была.

Зина. Пойду-ка, пожалуй, помогу Сулико со старушкой разговаривать. Вдвоем, глядишь, быстрее уговорим.

Писана. И я с тобой, Зина.

Зина. Пойдем, пойдем. Ты образованная, она тебя скорей послушает.

Соня. Спасибо, девочки. Сама бы пошла, да не могу еще.

Зина. Лежи. А я заодно зайду потом к родственнице-врачихе. Спрошу, как мои дела, скоро ли домой отпустят.

Зина и Писана выходят.

Соня. Неужели у меня ребенок сейчас будет? Просто не верится.

Маргарита. А чего не быть, будет. Смотри, толь-

ко на крестины позови. Хоть и далеко от тебя живу, обязательно приеду. Помогу тебе угощение для гостей готовить. Вот только поясницу свою подлечу, а то боли совсем замучили.

Соня. Врачи что говорят, Маргарита?

Маргарита (*махнув рукой*). А, врачи... Не надо было, говорят, всю жизнь одной вековать. Замуж надо было выйти.

Соня. Вот и вышла бы. Ты, видно, в молодости симпатичная была.

Маргарита. Поверь моим сединам, вот уже тридцать пять лет ко мне не прикасался мужчина. Когда мой муж погиб на фронте, с ним вместе я похоронила и себя как женщину. Вырастила сына, тянула его одна, а за другого не хотела выходить. Вот поэтому и нажила болезни к старости. Проклятая женская доля.

Соня. Что ж делать, Маргарита, ты должна быть здоровой, чтобы не стонать среди внуков...

Маргарита. Поэтому и лечусь.

Соня (*после паузы*). Послушай, тебе не кажется, что наши девочки что-то слишком долго не идут. Может, упрямая попалась старушка, не хочет малышку отдавать?

Маргарита. Потерпи еще немного, сейчас все узнаем.

Соня. Душно здесь. Открой, пожалуйста, окно.

Маргарита (*раскрыв створки окна*). Вот и осень пришла... Скоро снег выпадет. Ты знаешь, Соня, прошлой ночью я сон видела. Постеснялась его всем рассказать, а тебе расскажу. Приснилось мне, будто так же лежала я в этой палате и была такой же пожилой, а вы все стояли вокруг и удивлялись мне. Мне снилось, как будто во мне копошится ребенок и по телу пробегает сладкая дрожь. Врачи в белых халатах неслышно расхаживали, как белые голуби, и наша палата тоже сияла ослепительной белизной... Я была так счастлива! Ничего подобного не испытывала даже наяву.

Соня. Неужели и ты хочешь ребенка, Маргарита?

Маргарита. Это был странный сон. Наша палата сверкала ослепительной белизной...

Входит Сулико.

Ну что, Сулико? Говори, не томи.

Сулико. Все в порядке, Соня. Согласилась старушка... И имя Георгий ей понравилось.

Соня. Согласилась... Ты теперь мне как сестра родная, Сулико. Жизнью я тебе обязана.

Сулико. Да ладно. Лучше вырасти его добрым и честным.

Соня. А где Зина и Писана?

Сулико. Зина к своей знакомой врачухе отправилась. А Писана еще со старушкой разговаривает, успокаивает ее.

В одно из окон палаты тихонько стукнул камешек, а потом раздался негромкий голос: «Сулико!»

Мамочки! Показалось, или правда кто-то позвал меня?

Маргарита. Тебя зовут, Сулико, тебя.

Голос за окном. Сулико!

Сулико. Это же мой муж!.. Почему он приехал из Шорапани на ночь глядя? *(Подходит к окну.)* Это ты, Авто?

Голос за окном. Я! Здравствуй! Как ты себя чувствуешь?

Сулико. Неплохо. Говорят, надо еще немного полежать.

Голос за окном. Разве это тебе поможет?

Сулико. Я ведь не просто так лежу. Мне уколы делают и еще кое-что.

Голос за окном. Уколы... По-моему, я для тебя сейчас лучший врач.

Сулико. Перестань, Авто, людей постыдись.

Голос за окном. Спускайся сюда, Сулико. Или пусть меня к тебе впустят.

Сулико. Уже ночь на дворе. Никто тебя сюда не пустит.

Голос за окном. Спустись, а не то украду тебя.

Сулико. Ты мне лучше письмо напиши, скажи все, что хочешь. Я веревку спущу, а ты его привяжи.

Голос за окном. Я на этой веревке повешусь, так и знай.

Сулико. Что ты говоришь! Авто, иди, дорогой, домой. Завтра утром приходи, тебя впустят.

Голос за окном. Я тебя сейчас видеть хочу. Со-скучился.

Сулико. Что же мне делать, девочки? Человек специально издалека приехал, чтобы меня увидеть.

Голос за окном. Спустишь, слышишь! Не могу без тебя. Днем и ночью о тебе думаю.

Сулико. Я тоже не могу без тебя, Автокона! Сейчас спущусь к тебе. Девочки, давайте веревку...

Маргарита. Сумасшедшая...

Сулико. Меня муж зовет, разве могу послушаться. *(Берет веревку.)* Только держите ее все вместе крепко, я по ней спущусь. *(Встает на подоконник.)* До свидания, девочки! Не поможет мне эта белая палата... *(Спускается.)*

Маргарита. Смотри, не простудись.

Сулико. Не простужусь. Я вся горю, как в огне...

Соня. Разобьешься...

Сулико. Нет, до земли невысоко... *(Скрывается.)*

Маргарита. Ты не ушиблась, Сулико?

Голос Сулико. Девочки, как хорошо на дворе!.. Снег выпал, первый снег!

Маргарита. Оденься потеплее, Сулико!

Голос Сулико. Эй, девочки, мы слепим снежную бабу и поставим ее под вашим окном. Помните обо мне!

Маргарита. До свиданья, Суликона! Мы тебя никогда не забудем!

Пауза.

(Смотрит в окно.) Ушли...

Быстро входит Зина.

Зина *(взволнованно)*. Писаны еще нет?

Соня. Что случилось?

Зина. Беда, девочки, ой, беда!

Маргарита. Да что случилось, скажи толком!

Зина. Только под большим секретом. Никому, поняли!

Соня *(тревожно)*. Говори.

Зина. Я сейчас у своей родственницы-врачихи была, она проговорилась... Ой, девочки, язык не поворачивается...

Соня. Говори же!

Зина. У Писаны болезнь... неизлечимая. Опухоль. Говорит, не больше полгода протянет.

Соня. Это правда?

Зина. Только умоляю, ей ни слова.

Маргарита. Я сразу поняла, что-то неладно с ней. Цвет лица у нее больной... Я думала, она его специально отбеливает.

Соня. Может, ошибаются врачи. Бывает, говорят, такое.

Зина. Профессор специально сюда приезжал. Консилиум у них был... Он тоже подтвердил.

Соня. Такая молодая, красивая...

Зина. Все, говорят, потому, что себя не жалела... от детей избавлялась. Не хотел он детей, ее ухажер. А она его слушалась. Да она и сама, помните, нам рассказывала, любила, говорит, его очень, никого другого любить не могу.

Входит Писана.

Писана. Ну вот, Соня, уговорили мы старушку. Уж больно убивалась она, плакала... Я бы, говорит, сама мальчонку вырастила, да ноги уже не держат. Теперь, как только выздоровеешь, забирай его и скорей домой. Обрадуй своего Георгия.

Соня. Спасибо, родная... *(После короткого раздумья.)* Только знаешь, Писо, я думаю, ты должна этого мальчонку взять.

Маргарита и Зина переглядываются.

Да, вот и девочки тоже говорят, пусть мальчик твой будет. Это по справедливости. Ты моложе всех нас, сил в тебе побольше... И человек ты, видно, хороший, добрый. Воспитаешь его, как надо.

Писана. Ах, Соня, Соня... Добрая у тебя душа, спасибо за доброту. *(Грустно.)* Только не могу я взять твоего мальчика. Нельзя мне.

Соня. Мы все так решили. Ты не сомневайся, бери.

Писана *(отвернувшись)*. Ничего вы не знаете... Мне ведь жить осталось немного.

Маргарита. Еще чего выдумала! Кто тебе такую глупость сказал? Вырастишь сына, свадьбу ему сыграешь, внучатами обзаведешься...

Писана. До весны только дотяну... Вчера консультация у профессора была, я по его глазам сразу все поняла... Да я и сама прежде догадывалась, не зря ведь медицинский кончала. Вот так, девочки...

Пауза.

Маргарита (*смотрит за окно*). Тридцать пятая зима прошла с тех пор, как я овдовела. Но как сейчас помню, тогда тоже валил белыми хлопьями снег... В одной руке я держала ребенка, в другой листок извещения. Буквы кружились у меня в глазах, как эти снежинки... Думала, не выживу.

Соня (*негромко*). Где ты нашла тогда силы, Маргарита, чтобы вынести все это?..

Маргарита. В надежде, дочка, в надежде...

Писана (*думая о своем*). В надежде...